

Владимеж Маевски

Роль и значение нейролингвистического программирования в обучении иностраннм языкам

Studia Rossica Posnaniensia 27, 321-327

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

THE ROLE OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING AND ITS RELEVANCE
TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING

ВЛОДИМЕЖ МАЕВСКИ

ABSTRACT. Three techniques of Neurolinguistic Programming (NLP) discussed in the article, i.e. celebrating, pacing, and anchoring, show the relevance of NLP in the development of perceptive and communicative skills of FL teachers. The author believes there is a need for special methodology classes curricula which would contain these particular procedures.

Włodzimirz Majewski, Uniwersytet Warszawski, Instytut Lingwistyki Stosowanej, ul. Browna 8/10, 00-311 Warszawa, Polska – Poland.

На современном этапе, когда в Польше сократилось обучение русскому языку, особенно актуальным становится вопрос повышения методической и профессиональной подготовленности и педагогического мастерства учителя.

Обеспечения высоких профессионально-педагогических квалификаций преподавателей-русистов не удастся решить в отрыве от более общей проблемы обучения педагогическому общению, то есть такому общению преподавателя с учащимися, которое является оптимальным с точки зрения „психологического климата” в аудитории, создания наилучших условий для усвоения учебного материала и максимальной реализации способностей учащихся. Поэтому в настоящем докладе мы ставим перед собой задачу вскрыть возможности нейролингвистического программирования (НЛП) в решении некоторых проблем, связанных с повышением педагогического и методического мастерства учителя иностранных языков, его успешной коммуникативной деятельности.

Вопрос об обучении коммуникативным умениям таким, как: наблюдательность, умение управлять своим поведением, умение социальной перцепции, умение адекватно моделировать личность ученика, его психическое состояние по внешним признакам, уме-

ние „подавать себя” в общении с учащимися, умение оптимально строить свою речь в психологическом плане, умение речевого и неречевого контакта с учащимися, поднимает А. А. Леонтьев¹, а также И. В. Страхов².

В статье *Методическое мастерство учителя иностранного языка* Е. И. Пассов³ выделяет 7 групп методических умений. Среди них перечисляются коммуникативные и перцептивные умения. К коммуникативным умениям, по его мнению, относятся: умение устанавливать речевые взаимоотношения; умение быть коммуникативным; умение настроиться на урок соответственно с его содержанием и характером; умение настроиться соответствующим образом учащихся; умение выражать все необходимое с помощью речи, мимики и пантомимы; умение говорить выразительно и эмоционально. Что касается перцептивных умений, Е. И. Пассов обращает внимание на: умение понять состояние учащегося, проникнуть в его внутренний мир; умение видеть всех и каждого; умение отличать текущую информацию об ученике от его устойчивых характеристик; умение распознавать межличностные отношения в классе; умение подмечать и оценивать положительное и отрицательное в деятельности учащихся; умение увидеть, в какой помощи нуждается ученик в данный момент.

Большинство из умений, перечисленных А. А. Леонтьевым и Е. И. Пассовым, можно формировать, применяя технические приемы нейролингвистического программирования.

Нейролингвистическое программирование было разработано в США в семидесятые годы Р. Бандлером (Richard Bandler)⁴ и Дж. Гриндером (John Grinder)⁵. Создатели НЛП использовали достижения гештальт-психологии (F. Perls)⁶, семейной терапии (V. Satir)⁷, недирективной психотерапии (C. Rogers)⁸, школы Пало Альто (G. Bateson)⁹, проксемики (E. T. Hall)¹⁰, гипнотерапии М. Эрик-

¹ А. А. Леонтьев, *Обучение умениям педагогического общения и проблемы подготовки преподавателей русского языка как иностранного*. В: *Теория и практика преподавания русского языка и литературы*, Москва 1979, с. 59.

² И. В. Страхов, *Педагогический такт как психологическая проблема*. В: *Очерки психологии педагогического такта*, т. 7, Саратов 1967.

³ Е. И. Пассов, *Методическое мастерство учителя иностранного языка*, „Иностранные языки в школе” 1984, № 6, с. 23.

⁴ R. Bandler, J. Grinder, *The structure of Magic*, San Francisco 1975.

⁵ J. Grinder, R. Bandler, *Les secrets de la communication*, Montréal 1982.

⁶ F. Perls, *Ma Gestalt-therapie: une nouvelle vue du dehors et du dedans*, Paris 1976.

⁷ V. Satir, *Conjoint family therapy*, Palo Alto 1967.

⁸ C. Rogers, *Terapia nastawiona na klienta. Grupy spotkaniowe*, Wroclaw 1991.

⁹ G. Bateson, *La nature et la pensée*, Paris 1984.

¹⁰ E. T. Hall, *Poza kulturq*, Warszawa 1984.

сона (М. Н. Erickson)¹¹, а также общей семантики (А. Korzybski)¹², лингвистики (N. Chomsky)¹³, кибернетики и информатики.

По Маркусу (E. Marcus)¹⁴, в названии „нейролингвистическое программирование” его отдельные члены можно понимать следующим образом: „нейро” относится к нейролингвистическому импульсу учения, что связано со стилями коммуникации; „лингвистическое” относится к применению языка и грамматики, причем это касается не только содержания языка, но и языка как процесса; для целей НЛП содержание сообщений не столь важно; „программирование” относится к применению образцов коммуникации и методам введения изменений.

Модель эффективной коммуникации (так иногда определяют НЛП), разработанная Р. Бандлером и Дж. Гриндером, опирается на следующие технические приемы: калибрование, отражение, фиксация, мета-модель, карта правил правильного определения цели, формирование гибкости поведения и другие. Здесь будут обсуждены только первые три.

Калибрование заключается в открытии связей между физиологическими знаками, появляющимися у данного лица, и внутренним состоянием (эмоцией, процессом). Это позволяет узнавать и определять в будущем внутреннее состояние данного лица на основании тех же знаков. Благодаря искусству калибрования мы развиваем свою чувственную восприимчивость и можем постоянно оценивать влияние нашего вмешательства, реализуя тем самым предпосылку НЛП, утверждающую, что „сигналу придает значение его коммуникатор”. Калибрование – это внимательное наблюдение за языком, телом и лицом, звуковой формой высказывания, употребляемых предикатов (существительных, прилагательных, глаголов, которые информируют нас о том, какому чувственному каналу отдается предпочтение при восприятии действительности), а также за движением глазных яблок, что позволяет сделать вывод, каким образом данное лицо воспринимает информацию (каким чувственным каналом).

Наблюдения психологов показали (R. Dilts)¹⁵, что движения глаз связаны с типом мышления данного конкретного человека, с тем, какой тип памяти у него преобладает. Например, если вы попросите собеседника вспомнить, какой номер телефона был у него

¹¹ M. H. Erickson, E. L. Rossi, *Hypnotherapy*, Irvington 1979.

¹² A. Korzybski, *Selections from Science and Sanity*, New York 1948.

¹³ N. Chomsky, *Structure syntaxique*, Paris 1969.

¹⁴ E. Marcus, *Nowe strategie i techniki pomocy psychologicznej*, Warszawa 1984,

с. 11.

¹⁵ R. Dilts, *Roots of NLP*, Meta Publications (USA) 1983.

на прежней квартире, то он либо вспомнит цифры, написанные на листке записной книжки, либо звучание номера, произнесенного вслух, либо вспомнит движения пальцев при наборе номера. Соответственно способу извлечения информации будут изменяться движения глаз. При извлечении из памяти зрительного образа мы обычно поднимаем глаза вверх и вправо, вспоминая звуки или слова, смотрим прямо перед собой и несколько вправо, вспоминая свои движения, а также вкус или запах – вниз и влево. Движения глаз при размышлении связаны не только с воспоминаниями. Так, создавая в своем воображении новые зрительные образы, человек смотрит обычно вверх и влево, воображая звуки или слова – прямо и налево, а ведя внутренний диалог – вниз и вправо. Но все это верно для правой, левши поступают обычно наоборот.

Техника калибрования дает возможность повысить психологические умения учителя, то есть педагогическую наблюдательность, которая включает два взаимосвязанных компонента: перцептивный и эмпатийный. Целенаправленное восприятие, составляющее основу перцептивного компонента наблюдательности, предполагает тонкое дифференцирование движений лица, пантомимики... При характеристике педагогической наблюдательности в качестве одного из компонентов целесообразно рассматривать способность к эмпатии. Учитель должен уметь „становиться” на точку зрения ученика, имитировать его рассуждения, предвидеть возможные трудности в его деятельности, понимать, как ученик воспринимает определенную ситуацию.

Благодаря технике калибрования учитель учится обращать внимание на невербальную коммуникацию. Невербальные данные, передаваемые учеником, могут использоваться учителем для психодиагностики, для оценки эффективности процесса обучения, для определения отношения ученика к учителю, к другим членам группы, к происходящим событиям, а также как прямое сообщение, аналогичное вербальному. Невербальное воздействие учителя может способствовать установлению первоначальных доверительных взаимоотношений с учеником.

Одновременно следует подчеркнуть, что при калибровании мы сосредоточиваемся прежде всего на процессе коммуникации, на ее качественном состоянии, а не на содержании высказывания. Калибрование должно облегчить нам установление контакта и является в некоторой степени вступительным этапом к синхронизации.

Установление отношений во многом зависит от того, как мы используем „несловесные аспекты общения”. Например, прием, который можно назвать „отражение”, может облегчить учителю сознательно устанавливать контакт со своим собеседником, приспо-

сбливаясь к нему путем координирования сигналов, посылаемых невербально, то есть путем подражания движениям и жестам, пространственному поведению, тону, ритму и темпу речи, синхронизации с ритмом дыхания. Отражение – феномен природный. Иногда у лиц, установивших контакт, можно заметить появление спонтанной синхронизации невербальных сигналов, невольного копирования способа поведения собеседника. Одним из самых мощных способов воздействия является отражение дыхания собеседника: изменение ритма дыхания, непосредственная реакция на изменения в состоянии и настроении человека. Существует также так называемое „перекрестное” отражение, суть которого состоит в том, что можно передавать ритм дыхания ритмом своей речи; ритм речи – ритмом движения головы и так далее. Отражение может происходить также на словесном уровне. В таком случае отражение касается употребления одних и тех же предикатов, ссылки на те же критерии, систематической переформулировки того, что говорит собеседник.

Этот технический прием может быть весьма полезным при обучении преподавателей, в особенности тех, которые используют в своей работе элементы внушения, так как они должны учитывать двуплановый характер языковой коммуникации, то есть план, воспринимаемый сознательно, и план, воспринимаемый подсознательно (мимика, жесты, тон голоса, желание общения и т.п.) (Г. Лозанов)¹⁶.

Под так называемой фиксацией подразумевается создание определенного образца „стимул – реакция”. Точно так же, как некоторые внешние стимулы связаны с переживаниями в прошлом (и вызывают эти переживания), каждый может умышленно ассоциировать какой-нибудь стимул с определенным переживанием. Когда такая ассоциация будет зафиксирована, можно будет „вызвать” это переживание всякий раз, когда мы этого захотим. Так, например, если вы когда-то переживали с другим человеком бурный прилив чувств, а одновременно откуда-то доносилась определенная мелодия, то в следующий раз, когда вы услышите эту же мелодию, вас снова охватят те же переживания. Вот это и будет фиксация.

Такой фиксацией может быть также запах, который сразу же ассоциируется с человеком и ситуацией, в которой происходила встреча. Каждое из этих событий – музыка, запах – усугубляет воспоминания и чувства, с которыми когда-то было связано это событие. Прием фиксации может быть полезен при обучении иностран-

¹⁶ Г. Лозанов, *Суггестология*, София 1970.

ным языкам, потому что позволяет управлять эмоциями. Если во время занятий учитель хочет испытывать позитивные эмоции, а он как раз раздражен или полон опасений, то он может воспользоваться ранее проделанной фиксацией для того, чтобы возбудить в себе чувства, которые он желает переживать. Фиксация дает нам доступ к любому чувству именно в тот момент, когда нам это нужно. Умение контролировать эмоции, быть всегда в хорошем настроении во время работы с группой – основное условие, содержащееся в „инструкции для учителя”, разработанной Г. Лозановым¹⁷. Одно из ее первых требований, предъявляемых учителю, это: „Я иду в группу всегда в хорошем настроении”. При обсуждении технического приема фиксации следует упомянуть также о так называемой негативной фиксации, что, кстати, часто подсознательно делают родители и учителя. Чтобы это нагляднее проиллюстрировать, я приведу пример. Некоторые родители или учителя могут часто пользоваться зрительным контактом для передачи категорических распоряжений или каких-нибудь неприятных сообщений. Во время таких выговоров или критики они требуют, чтобы дети смотрели им прямо в глаза. Это очень серьезная ошибка, потому что, если такая ситуация будет повторяться часто, будут создаваться условия, которые типичны для фиксации: смотрю прямо в глаза – чувствую себя плохо, так как в такой ситуации меня всегда кто-то ругает или говорит неприятные вещи. В результате этого может появиться желание избегать зрительного контакта даже в нейтральных случаях. При сглаживании таких неприятных фиксаций весьма эффективной может оказаться так называемая нейтрализация фиксации.

Следует также подчеркнуть возможность применения приемов НЛП с целью повлиять на убеждения, систему ценностей, критериев, мотивации, поведения ученика, его стратегии запоминания и воспроизведения информации. Все это очень важно для процесса обучения, ибо, если мы:

- не устраним психологических барьеров, появляющихся в результате негативных убеждений, отсутствия веры в успех изучения иностранного языка,
- не будем осознавать возможные негативные установки по отношению к учебе, к учителям,
- не будем осознавать цель изучения иностранного языка и то, что он может нам дать,

¹⁷ Г. Лозанов, *Суггестология и суггестопедия. Теория и практика*, София 1978.

– не будем осознавать применяемых стратегий запоминания и воспроизведения информации, то нам будет трудно добиться хороших эффектов в обучении иностранному языку.

Другие возможности использования НЛП в процессе обучения иностранным языкам это:

– возможность продвижения на более высокие уровни личностного развития, что, согласно Дж. Джойсу и Б. Шауэрсу (В. Б. Гаргай)¹⁸, стоит рассматривать в качестве главной цели обучения в системе повышения квалификации учителей;

– возможность целенаправленного усиления работы того или другого полушария мозга, что является очень существенным фактором, так как правое полушарие является источником подсознательной мотивации;

– возможность улучшения запоминания языкового материала, что можно осуществить, осознав стратегию запоминания и воспроизведения информации;

– возможность систематизации мультимодального обучения.

Все эти факторы, а также индивидуальный подход создают условия для оптимизации обучения.

Но, чтобы можно было реализовать эти намерения в действительности, особенно важным является создание специальной программы социально-психологического тренинга для преподавателей-русистов, в которой учитывались бы такие умения, как коммуникативные и перцептивные. Формирование этих умений очень важно и для будущих и для уже работающих учителей, так как, образно говоря, труд учителя – это общение с детьми и молодежью.

¹⁸ В. Б. Гаргай, США: персонологический подход к повышению квалификаций учителей, „Педагогика” 1993, № 1.